

УДК 94(47).081

ИВАНОВ Александр Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Иркутского государственного университета (664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; ottisk@irmail.ru)

КУРАС Софья Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры таможенного дела и правопедения Иркутского государственного университета путей сообщения (664039, Россия, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15; kuras@list.ru)

КУРАС Татьяна Леонидовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры судебного права Юридического института Иркутского государственного университета (664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; tanya_kuras@mail.ru)

«СОСЛАТЬ В СЛУЖБУ, В КАКУЮ ПРИГОДИТСЯ»: СИБИРСКАЯ ССЫЛКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПЕТРА I И М. СПЕРАНСКОГО

Аннотация. В статье авторы рассматривают историю развития сибирской ссылки. Несмотря на значительный опыт применения, ссылка вплоть до XVIII в. была плохо организована, проводилась бессистемно. Первым монархом, взявшимся за упорядочение ссылки, был Петр I, а затем, уже в следующем веке,

– М. Сперанский. Благодаря их деятельности ссылка обрела законодательную основу, стала одной из основных мер в охранительной практике государства.

Ключевые слова: Петр Великий, М. Сперанский, сибирская ссылка и каторга

Ссылка как одно из самых древних наказаний на Руси практиковалась уже в начале XI в. При этом изгнание преступника, или так называемый поток, применялось не только за уголовные, но и за политические преступления. В «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина первый случай политической ссылки отмечен уже в 1023 г., когда великий князь Ярослав (Мудрый), усмиряя мятеж в Суздале, наказал виновных «одних смертию, других ссылкой» [Карамзин 1991: 17].

Ссылка в Сибирь была начата сразу после похода Ермака. При этом изначально, наряду с наказанием, сибирская ссылка выполняла роль колонизационную: обширные территории требовалось заселить русским людом, а порубежье – защитить от «недружеских племен», с оружием в руках отстаивавших свою независимость или, наоборот, притязавших на чужие земли. Такая ссылка напоминала больше искупление вины ценой опасной и трудной службы в новых, еще необжитых местах. Способности человека, знания, административный и боевой опыт, а не его конкретная вина определяли место и тяжесть наказания.

Это время ссылка имела три вида: в службу, в посад и на пашню. Ссылавшиеся в службу приверстывались в Сибири в дети боярские, в казаки конные или пешие и подчинялись общему ее порядку, установленному для прочих служилых людей с немногими ограничениями. Первоначально ссылка в службу преобладала над ссылкой в пашню. Так, почти целиком в службу верстались ссыльные литовцы и черкасы (запорожские или украинские казаки), шедшие в Сибирь большими партиями. В первой половине XVII в. центром концентрации ссыльных в западной части Сибири был Тобольск, затем, позже,

Енисейск. Первые ссыльные в Прибайкалье появились в северной части, на Лене, по всей видимости, в Илимском воеводстве. О систематической ссылке в эти края можно говорить применительно к 1640-м гг.

История Енисейска и Иркутска также напрямую связана с политической и уголовной ссылкой. Среди первых жителей этих острогов было много людей, сосланных сюда или в казачью службу, или в посад. Упомянем здесь лишь имя А.А. Барнешлева (Бурнашлева) – иностранца, принадлежавшего к богатой английской семье. В Москве Барнешлев вел переговоры с окружением царя о возможном строительстве в столице протестантских кирок, однако в 1645 г. он неожиданно для себя угодил в опалу и был сослан в далекий Енисейск. Здесь он принял православие, был поверстан в дети боярские, занимался поиском полезных ископаемых, нашел руду недалеко от города. Во второй половине 1660-х гг. Барнашлев был назначен стрелецким и казачьим головой в байкальские остроги; под его руководством был возведен новый Иркутский острог, здесь он командовал гарнизоном, а затем стал якутским воеводой [Гурулев 2011: 32-34]. В Сибири успешную карьеру делали многие политические ссыльные.

В конце XVII в., несмотря на столетний опыт применения ссылки в Сибирь, эта карательная и охранительная мера осуществлялась Московским государством крайне плохо. Сибирская ссылка велась бессистемно, неорганизованно. Какого-либо «пропитания» арестантам, отправленным в ссылку, не полагалось. Вместо этого им разрешалось христарadniчать. Пересыльных и этапных тюрем не существовало, не было и этапного пути, и специальных конвойных команд. Назначенные в ссылку отправлялись за Урал по мере накопления в сопровождении «посыльщиков» – казаков, снаряжавшихся специально для конвоирования из центра страны в «украинные места». При этом нередко посыльщиками становились люди, следующие в Сибирь по своим делам, ничего общего с этапированием арестантов не имевших. В этом случае обязанности конвоя такие сопровождавшие выполняли попутно. Собственных документов у ссыльных не имелось, невозможно было определить, за что и куда он высылается. Зачастую и сам ссыльный не знал, куда его ведут, т.к. в указе значилось: «сослать в службу, в какую пригодится». Такой несовершенный характер управления ссылкой порождал массу беззакония – нередко сибирские чиновники разбирали себе арестантов в услужение, использовали для удовлетворения своих корыстных интересов.

Пенитенциарные потребности страны, а также дальнейшее освоение обширной территории Сибири и Дальнего Востока настоятельно требовали систематизации наказания ссылкой. Эта работа была начата Петром I. Прежде всего, следует подчеркнуть, что, в отличие от других венценосных особ династии Романовых, для Петра ссылка была не только удалением преступника на окраины империи, а в первую очередь наказанием, и наказанием, обязательно сопряженным с подневольным трудом. Вот почему в период правления Петра I получила значительное распространение практика замены смертной казни ссылкой на тяжелые работы.

Петр I значительно расширил и масштабы ссылки. Так, в артикуле воинском, к примеру, больше половины статей предполагали «лишение живота» или шпицрутены, а ссылка назначалась сравнительно редко и выступала наказанием второстепенным: из 250 статей ссылка полагалась лишь в 9 случаях. Однако внимательный анализ этих случаев свидетельствует, что именно они практиковались достаточно часто и, главное, захватывали самые широкие слои населения, тем самым значительно увеличивая число ссыльных. Артикул 63-й был направлен против уклонения от рекрутской повинности. «Кто себя

больным нарочно учинит, или суставы свои переломает, и к службе непотребными сочинит, или лошадь свою самовольно испортит в том мнении, чтоб отставлену быть от службы, оному надлежит ноздри распороть, и потом его на каторгу сослать». Артикул 189-й предусматривал ответственность за «грабительство и воровство»: «Ежели кто в воровстве пойман будет, а число краденного более двадцати рублей не превзойдет, то надлежит вора в первую шестью сквозь полк прогнать шпицрутен, вдругоредь двенадцотью, а втретие, отрезав нос и уши, сослать на каторгу». Толкование к этому артикулу полагало наказание и тем, «которые в воровстве вспомогали, или о воровстве ведали, и от того часть получили, или краденое добровольно приняли, спрятали и утаили» [Российское законодательство... 1986: 359, 362].

Продолжительный путь в Сибирь настоятельно требовал должной организации: определенного порядка отправления, строительства специальных помещений для ночлега арестантов, постоянной конвойной команды. Понимая важность этой масштабной задачи, Петр I выступает инициатором строительства пересыльных тюрем. Вот наказ верхотурским воеводам от 1 сентября 1697 г.: «А для присланных вновь в сибирские города всяких ссыльных людей на Верхотурье в пристойном месте сделать тюрьму крепкую и держать новоприсланных ссыльных людей, до отпусков в низовые сибирские города, в той тюрьме с великим береженьем, за сторожью верхотурских служилых людей, а как приспееет время отпуску их в низовые сибирские города, и их отпускать в те города по московским росписям, кого куда сослать будет указано... по тому же за караулом. А на Верхотурье и в слободах новоприсланных ссыльных людей, без указа великого государя и грамот из Сибирского приказа, не оставливать и на всякие чины и пашню не верстать» [Катионов 2004: 349].

Указ примечательный. Документ не только обязывает строить пересыльные тюрьмы в Сибири, но и создавать при них команды из «служивых людей» для «бережения» и препровождения арестантов по Московскому тракту. При этом ссыльные должны следовать к месту назначения в определенные дни («как приспееет время»), с необходимыми документами — «московскими росписями», в которых бы значилось, куда идет ссыльный, что исключало бы возможность оставления его по дороге и «использования» не по назначению. Как видим, Петр I последовательно создает законодательную основу ссылки, стремится придать ей регулярный, систематический характер.

Наконец, с именем Петра Великого связано учреждение нового, до этого не практиковавшегося в России вида ссылки — каторги. В каторгу, т.е. на тяжелые работы, ассоциировавшиеся с трудом невольников на гребных судах (каторгах, галерах) в Античное время и в Средневековье, при Петре стали отправлять как уголовных преступников, так и ни в чем не повинных людей. Тысячи крестьян сгоняли на сооружение морских портов на Балтике, на строительство судов, в т.ч. и галерных. О масштабах ссылки на каторгу может свидетельствовать то, что только в Рогервик, порт и крепость на берегу Финского залива, ежегодно поступало до 600 каторжных [Фойницкий 1889: 168].

Используя каторгу как источник дешевой рабочей силы, Петр I принял ряд указов для ее распространения и в Сибири. В январе 1708 г. предписывалось селить крестьян с женами и детьми на заводских пашнях. Указ Петра от 18 января 1721 г. «О покупке купечеству к заводам деревень» разрешал «как шляхетству, так и купецким людям к <...> заводам деревни покупать <...> дабы те деревни всегда были уже при тех заводах неотложно», при этом крестьяне прикреплялись к заводам «вечно», их дети также обязаны были с подросткового возраста работать здесь же. В апреле 1722 г. Петр принял указ «О ссылке пре-

ступников в Дауры на серебряные заводы; и о переводе 300 семейств туда же для поселения на удобных к хлебопашеству землях». «Которые ныне освобождены от каторжной работы, — говорилось в документе, — и определены послать в Сибирь в дальние города, оных послать и впредь таковых посылать с женами и детьми в Дауры на серебряные заводы» [Законодательство Петра I... 1997: 709, 736].

Каторжные строили сибирские крепости, широко использовались на горнодобывающих, железоделательных, винокуренных, солеваренных, фарфоро-фаянсовых и стеклоделательных заводах и полотняных фабриках, на сооружении дорог. С известной долей преувеличения можно сказать, что именно каторжные, отправляемые в Сибирь Петром Первым и последующими монархами, стали основой формирования промышленных рабочих обширного региона.

Петр Великий, всемерно укрепляя могущество империи, для развития новых, порубежных земель активно использовал и труд пленных, в первую очередь шведов. Так, в 1711 г. в Сибирь было сослано от 20 до 25 тыс. солдат армии Карла XII. Сначала каролины размещались на Волге, затем были отправлены за Урал. Самое большое число пленных — до 1 тыс. чел. — осело в Тобольске, однако кроме этого шведов размещали в Нарыме, Березове, Таре, Томске, Енисейске, Туруханске, Иркутске, Нерчинске, Якутске, Селенгинске, Илимске, Киренске. На местах постепенно складывалась система надзора за столь значительным контингентом поселенцев: сибирские власти были обязаны наблюдать за их размещением, предотвращать возможные побегии, выплачивать «кормовое довольствие», а также собирать их письма, написанные на родину. При этом вся корреспонденция сначала сосредоточивалась в Петербурге, просматривалась на предмет отсутствия «секретных сведений» и лишь затем отправлялась за границу [Шебалдина 2005: 44]. Подчеркнем особо: именно на таких принципах строился затем полицейский надзор в Сибири за декабристами, народниками, социалистами XIX — начала XX в.

После смерти Петра процесс упорядочения наказания ссылкой был приостановлен, ссылка скорее «прирастала» количественно, чем менялась к лучшему ее организация. Значительно увеличил масштабы сибирской ссылки указ от 13 декабря 1760 г. «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут». Как известно, помещикам предоставлялось право самостоятельно определять состав преступления своего крепостного и наказывать его ссылкой в Сибирь. Местом для ссылки первоначально был определен Нерчинский уезд. Партии ссыльных должны были идти через Калугу по Оке и Волге до Казани, от Казани Камой до Нового Усолья, далее пешком до Верхотурья, затем по сибирским рекам до Тобольска и через Томск до Иркутска и Нерчинска. По подсчетам А.Д. Колесникова, с 1761 по 1782 г. в Сибирь, согласно «рекрутским указам», было отправлено не менее 35 тыс. душ мужского пола. Если учесть, что нередко мужчины следовали в ссылку с семьями, можно предположить, что за 20 лет в регион прибыли около 50 тыс. ссыльных и членов их семей [Колесников 1973: 348, 350].

Ссылка в Сибирь все более становилась массовым явлением русской жизни. Между тем ее организация по-прежнему страдала непоследовательностью, отсутствием централизованного руководства, а главное — единой законодательной базы, способной сделать ее важнейшей частью государственной внутренней политики. Существенное упорядочение сибирской ссылки предприняли только в 20-х гг. XIX в., что было связано с именем М.М. Сперанского.

Действительный статский советник, автор ряда проектов по переустройству России, сподвижник Александра I М.М. Сперанский знал о сибирской ссылке не понаслышке: попав в опалу, в 1812 г. он был отправлен в Нижний Новгород, а затем в Пермь, где испытал немало тягот как лишенный власти знатный политический ссыльный. Затем его вернули в большую политику, а в марте 1819 г. поручили возглавить ревизию Сибири, назначив сибирским генерал-губернатором. Живя в Иркутске, Сперанский вместе с будущим декабристом Г.С. Батеньковым подготовили пакет реформ, обеспечивавших управление и правовое развитие далекой окраины, вошедший в историю как Сибирское учреждение. Сибирские реформы Сперанского 1822 г. не только дали значительный импульс социально-экономическому, политическому и культурному развитию края, но стали первым опытом регионального законодательства, созданного на сибирском материале [Дамешек, Дамешек, Перцева 2017: 12].

Частью Сибирского учреждения были Устав о ссыльных и Устав об этапах в сибирских губерниях, призванные внести в «ссылное дело» столь недостающий правовой и управленческий порядок, обеспечить материальными, финансовыми и людскими ресурсами. Прежде всего, в уставах были определены общие принципы, полномочия и характер работы органов управления ссылкой. Согласно законодательным актам, для приема, распределения и учета ссыльных создавался Тобольский приказ, на местах – ряд экспедиций о ссыльных: казанская, томская, енисейская и иркутская, а на самом Московском тракте и его ответвлениях – этапные и полупромежные помещения, располагавшиеся друг от друга на расстоянии в 15–30 верст – именно столько могли пройти арестанты за световой день¹.

Тобольский приказ о ссыльных получал из судебных учреждений России специальные извещения о приговоренных к каторге и ссылаемых на поселение. На основании этих документов приказ и распределял всех направляемых на каторгу и в ссылку уже по конкретным губерниям Сибири. Само распределение отнимало много времени, что приводило к длительному ожиданию и скоплению в городе массы ссыльных. Приказ обвиняли в излишней бюрократической волоките, медлительности, отсутствии строгой отчетности и даже в регулярной задержке денежных средств, пересылаемых вслед за ссыльными до места приписки [Рошевская 1976].

Высочайше утвержденный Устав о ссыльных, имея 435 параграфов, прежде всего четко прописал виды этого наказания: «Ссылка в Сибирь есть двоякая: 1) в каторжную работу; 2) на поселение». Та и другая определяются не иначе как приговором судебных мест». При формировании этапных партий составлялся партионный список, с которым ссыльные и следовали в Сибирь. Устав впервые подразделял каторжан на разряды согласно тяжести совершенных ими преступлений – для работы на заводах, для строительства дорог, служащих в качестве прислуги, живущих сельскохозяйственным трудом, наконец, больных, о которых следовало проявлять заботу.

Согласно Уставу, все сосланные в Сибирь делились на несколько разрядов. В зависимости от разряда определялась и продолжительность ссылки, а также льготы, права и обязанности осужденных. Одним из главных, стержневых условий нового Устава стало требование обязательного труда. Таким образом, надо признать, что впервые за более чем двухсотлетнее существование сибирской ссылки были сделаны реальные шаги к упорядочению этого института, к

¹ Высочайше утвержденный Устав о ссыльных. – *Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года*. Т. XXXVIII. № 29128. СПб. 1830. С. 433–469.

уменьшению произвола местных чиновников. Впервые у ссыльных появились и документы — статейный список с указанием имени и фамилии, места рождения и наименованием преступления, за которое он осужден.

К Уставу о ссыльных примыкал Устав об этапах в сибирских губерниях, который предусматривал устройство «от границы Пермской губернии с Тобольскою до города Иркутска» этапных тюрем. На этапы распределялись команды из «регулярного пехотного войска» — «один офицер, два унтер-офицера, 1 барабанщик и 25 рядовых пеших солдат». § 42 предусматривал, что каждая команда сопровождает арестантов в течение четырех суток, а на пятые возвращается назад, сдав партию следующей команде. В уставе подробно расписывались права и обязанности этапного начальника: следить за порядком, делать регулярную поверку арестантам, в случае «неповиновения» ссыльных «привести в послушание легким телесным наказанием» и пр.¹

Несмотря на четкое разделение ссыльных по разрядам и, как казалось, детально проработанный порядок этапирования, поселения и трудоустройства, уставы уже в первый год после утверждения и вступления в юридическую силу показали свою практическую несостоятельность. Упорядочив систему этого наказания, Сперанский не учел главного — все возрастающих масштабов ссылки, а также того, что местные промышленные предприятия просто не в силах были обеспечить работой такое число осужденных. Так, если в 1812–1821 гг. за Уральский камень было отправлено 39 761 чел., то в следующем десятилетии — 91 709, а в 1832–1841 гг. — еще 78 823. Всего же с 1807 по 1881 г. Сибирь приняла 635 319 ссыльных [Марголис 1995: 30]. Значительный и практически неконтролируемый приток ссыльных в Сибирь за короткое время сделал Устав 1822 г. устаревшим. Однако Устав не был отменен, но постоянно дополнялся: статьи, не соответствующие действительности, заменялись другими, современными. В следующей редакции Устав о ссыльных был издан в 1857 г., затем в 1909 и 1913.

Как следует из изложенного материала, ссылка — одно из древних наказаний, применявшееся в нашей стране с XI в. Тема ссылки продолжает быть актуальной и изучаться современными исследователями [Иванов, Курас, Курас 2022: 397]. Сибирская ссылка появилась сразу же после присоединения к Московскому государству огромного региона. Ссылка в Сибирь всегда преследовала, по крайней мере, две цели — наказание и изоляцию преступного элемента, с одной стороны, и штрафную колонизацию и экономическое освоение окраины — с другой. Начало упорядочению ссыльного дела положил Петр I, законодательно определив необходимость строительства пересыльных тюрем, организацию этапных команд, систему надзора на месте поселения. При Петре I появилась и каторга как часть ссылки, подразумевавшая тяжелый принудительный труд.

Дальнейшее правовое обеспечение ссылки в Сибирь предпринял М.М. Сперанский, который совместно с Г.С. Батеньковым подготовил и реализовал уставы о ссыльных и этапах, значительно укрепившие правовую базу этого наказания, способствовавшие улучшению управления ссылкой и превращению ее в важную часть внутренней политики государства. Между тем реальные объемы уголовной ссылки в Сибирь сделали уставы мало пригодными для практического применения. Тем не менее эти уставы, постоянно совершенствуясь, просуществовали вплоть до 1917 г. Сибирской ссылке недоставало

¹ Высочайше утвержденный Устав об этапах в Сибирских губерниях. — *Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года*. Т. XXXVIII. № 29129. СПб. 1830. С. 471.

должной организации, правового обеспечения и денежных средств для полноценной реализации в качестве составной части пенитенциарной системы.

Список литературы

- Гурулев С.А. 2011. *Первые иркутяне*. Иркутск: ИОГАУК АЭМ «Тальцы». 412 с.
- Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Перцева Т.А. 2017. *Сибирские реформы М.М. Сперанского 1822 г.: опыт административного регулирования интересов центра и региона*. Иркутск: Изд-во ИГУ. 339 с.
- Законодательство Петра I* (ответ. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая). 1997. М.: Юридическая литература. 878 с.
- Иванов А.А., Курас С.Л., Курас Т.Л. 2022. Сибирская ссылка в отечественной историографии 1990–2010-х годов. – *Научный диалог*. Т. 11. № 1. С. 395–413.
- Карамзин Н.М. 1991. *История государства Российского*. М.: Наука. Т. II–III. 832 с.
- Катионов О.Н. 2004. *Московско-Сибирский тракт и его жители в XVII–XIX в.* Новосибирск: Изд-во НГПУ. 568 с.
- Колесников А.Д. 1973. *Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв.* Омск: Западно-Сибирское книжное изд-во. 419 с.
- Марголис А.Д. 1995. *Тюрьма и ссылка в императорской России: исследования и архивные находки*. М.: Лантерна; Вита. 207 с.
- Российское законодательство X–XX веков*. В девяти томах. Т. 4. *Законодательство периода становления абсолютизма* (ответ. ред. А.Г. Маньков). 1986. М.: Юридическая литература. 511 с.
- Рощевская Л.П. 1976. Последний осколок приказной системы. – *Вопросы истории*. № 12. С. 203–208.
- Фойницкий И.Я. 1889. *Учение о наказании в связи с тюремоведением*. СПб: Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке). 504 с.
- Шебалдина Г.В. 2005. *Шведские военнопленные в Сибири в первой четверти XVIII века*. М.: Изд-во РГГУ. 209 с.

IVANOV Alexander Aleksandrovich, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Chair of Russian History, Irkutsk State University (1 Karla Marksa St, Irkutsk, Russia, 664003; ottisk@irmail.ru)

KURAS Sofia Leonidovna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Customs Affairs and Jurisprudence, Irkutsk State Railway Transport Engineering University (15 Chernyshevskogo St, Irkutsk, Russia, 664047; kuras@list.ru)

KURAS Tatyana Leonidovna, Cand.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of Justice, Law Institute, Irkutsk State University (1 Karla Marksa St, Irkutsk, Russia, 664003; tanya_kuras@mail.ru)

«SEND TO THE SERVICE IN WHICH IT WILL BE USEFUL»: SIBERIAN EXILE IN THE LEGISLATION OF PETER I AND M. SPERANSKY

Abstract. In the article the authors consider the history of the development of the Siberian exile. Despite significant experience in use, the link until the 18th century was poorly organized and carried out haphazardly. The first monarch to undertake the ordering of exile was Peter I, and then, in the next century, M. Speransky. Thanks to their activities, the exile gained a legislative basis, became one of the main measures in the protective practice of the state.

Keywords: Peter the Great, M. Speransky, Siberian exile and hard labor
